П-р оперы и балета
им. Луначарского

18/IV-87
РСФСР
Свердловск

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

18 АПР 1987

ПО СЛЕДАМ «ТИПИЧНОГО КОНФЛИКТА»

Статья «Типичный конфликт» («СК», 15 января 1987 г.) рассказала о событиях, случившихся в Свердловском академическом театре оперы и балета имени А. В. Луначарского. 21 марта был опубликован официальный ответ Свердловского городского комитета КПСС. Путь от зарождения конфликтов до осознания их глубинных причин всегда непрост. Вот и в данном случае общественное обсуждение назревших проблем отнюдь не сразу привело к торжеству справедливости. Сегодня мы рассказываем о том, что произошло после опубликования статьи «Типичный конфликт» и предшествовало итоговому выводу бюро горкома партии. Знать об этом, на наш взгляд, необходимо: на мощной волне демократизации нашего общества вскипает и пена демагогии, и нужно ее распознавать, нужно видеть ее опасность для общего дела. Натяжки, наветы, вольное обращение с фактами для того, чтобы доказать порой недоказуемое, — вот методы типичной интриги наших дней. И пока в естественной разногласии мнений мы не научимся с надежностью распознавать позывные этой интриги, разговор нельзя считать законченным.

НО СНАЧАЛА НЕКОТОРЫЕ ИЗ ОТКЛИКОВ, ПРИШЕДШИХ В ОТВЕТ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ».

«Мы постоянные зрители и почитатели Свердловского театра оперы и балета. Вот почему нас так взволновала статья. Во всем солидарны с автором. Чувствуется большая тревога за судьбу нашего любимого театра. В течение многих лет он был одним из лучших в стране. Но мы помним и печальные годы, когда в театре погас огонь и стало в нем серо и скучно. Однако пришли новые творческие силы — Е. Колобов, позже Е. Бражник, А. Титель, много интересных певцов, артистов балета. Вновь появились прекрасные спектакли. И вот мы с горечью узнаем, что в то время, когда театр восхитает «Пророком», «Комиссаром», «Борисом Годуновым», — за кулисами столь нездоровая атмосфера. Удивляет позиция райкома партии — о работе театра надо, конечно же, судить прежде всего по тому, какого качества спектакли он ставит и как они принимаются зрителями. Надо решительно освободить от людей, создающих силки и мешающих творчеству».

П. МАВРИН,
инвалид войны, член КПСС с 1938 года;
П. МАВРИНА,
ветеран труда.

СВЕРДЛОВСК.

«Прочитав статью, долго не мог успокоиться. Дело в том, что я знаю почти всех, о ком идет речь. Четырнадцать лет проработал в Свердловском театре кукол и хорошо осведомлен о подобных методах руководства искусством. Готов подписаться под всеми выводами и оценками статьи. Как характерна для Октябрьского райкома, напри-

ПРИШЛИ ОТКЛИКИ И ИЗ САМОГО ТЕАТРА. ПРИВОДИМ ОТРЫВКИ, В КОТОРЫХ ДОСТАТОЧНО ПОЛНО ВЫРАЖЕНА ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ.

«К большому сожалению, все в статье правда. И это повод для раздумий о том, что мешает нашему движению вперед. Нам нравится работать с А. Тителем и Е. Бражником, нравится наш репертуар. Современность, новое мышление, понимание ответственности перед зрителем отмечают предложенную ими творческую программу. Мы понимаем, что вопрос перестройки очень трудный, и благодарим газету за правильное понимание и освещение проблем нашего театра».

Т. БОБРОВИЦКАЯ, О. СОЛОВЬЕВА,
С. МАЙСТРУК, М. ХОХЛОГОРСКАЯ
и еще 30 подписей.

«Меня глубоко возмутили оскорбительно-пренебрежительный тон статьи, ее необъективность в подаче и оценке многих фактов, явная тенденци-

Между тем события в Свердловске продолжали развиваться. Статья послужила дополнительным раздражителем для «опозиции» творческому руководству театра, и та перешла в новую атаку. О ее характере и методах предоставляем судить читателям. Поэтому еще один сюжет «типичного конфликта», будем надеяться, последний:

мер, «рецензия» — «не в ту степь!» Окрик, «постановка на место», жесткий диктат — все это на моей памяти. Помню, как сдавался «Пророк», этот, я уверен, шедевр оперной сцены, — он с самого начала был под угрозой закрытия. Уверен, что публикация статьи — осязательный удар по некомпетентному руководству, по методам, которые наносят глубокий вред искусству. Ведь факт: из пяти свердловских театров три (!) долгое время работают без главных режиссеров. Не соединился бы с ним четвертый!»

Р. ВИНДЕРМАН,
главный режиссер Томского театра кукол
«Скоморохов», член правления Союза
театральных деятелей РСФСР.

«Я, московский театрал, была в Свердловске в командировке. Пошла на дневной спектакль «Сказка о царе Салтане» — хорошо! Так открыла для себя этот театр. После получила большое удовольствие от «Пророка»: все время казалось, что Пушкина где-то рядом, в зале. Такой спектакль, да еще не в Москве, не в Ленинграде — просто сюрприз.

И вот еще один «сюрприз»: факты, изложенные в статье. Сколько же нервов, оказывается, было затронуто в борьбе за хорошие спектакли! Верю, что затеявшие силку получат надлежащую оценку, а театр, который справедливо носит звание академического, будет и дальше радовать любителей оперы».

Е. ФРОЛОВА.

МОСКВА.

озность. Настораживает и следующее: столбчатая пресса пишет о наших спектаклях в превосходных степенях, хотя в них есть явные недостатки. Стоит появиться остро критическая статья в газете «Вечерний Свердловск» — тут же опровержение. Создается впечатление, что кто-то бдительно охраняет нынешнее руководство театра от малейшего дуновения критики. Вот вам и перестройка, о которой поется автор статьи. Когда же люди все-таки начинают говорить о недостатках и критиковать руководство, их автоматически относят к разряду «обиженных», как это В. Кичин сделал со мной. Убедительно прошу разобраться, прислать объективную комиссию. Пусть корреспондент ответит за клевету».

В. ПИСАРЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

ПЕНА

Газета «Вечерний Свердловск» на первой странице известила своих читателей о том, что историко-культурное объединение «Отечество», созданное при одном из райисполкомов города, проводит обсуждение спектакля оперного театра «Сказка о царе Салтане».

Вновь и вновь слушаю магнитофонные записи этого собрания, которое вел журналист Ю. Липатников. И не верю, что среди в общем-то обычных, нормальных выступлений оказались и такие, в которых под предлогом заботы о чистоте и сохранности отечественной культуры звучал призыв отвергнуть все, что выступавшему лично непонятно, или, допустим, не в духе. Что демократия может выйти к безответственной «свободе» навешивания политических ярлыков и обвинений.

Если поверить услышанному, то получается, что на свердловской сцене произошло нечто из ряда вон выходящее. Во-первых, в спектакле о царе Салтане идет оголтелая пропаганда... фашизма, ибо на троне царя кое-кто из организаторов собрания углядел свастику. Во-вторых, русское царство Салтана изображено нищим и неопытным в отличие от заморского гвидонова города, который сняет всеми красками и где гостям подают на подносе «голову русского крестьянина». Вывод: в затейливый этот спектакль вороги-авторы злонамеренно, как в золотую фольгу, упрятали тлетворный орешек чуждой идеологии, и их за это нужно немедленно снимать с работы и судить.

В качестве вещественного доказательства из рук в руки переходил кокошник, специально для этого случая похищенный из театральной костюмерной одним из артистов хора. На кокошнике были изображены снежинки — и теперь собравшиеся трудолюбиво подсчитывали количество лучиков на каждой. Число лучиков было, естественно, различным. Ис трибуны прозвучали пригвождающие слова о чуждой нам государственной символике на сцене Свердловского оперного.

Все это было бы смешно...

На собрании присутствовал и хормейстер. В статье «Типичный конфликт» я не назвал его фамилию, хотел побережь его репутацию — из первой встречи с ним вынес впечатление, что он стал орудием в чужих руках по слабости своей. Теперь фамилию назову — перед нами уже собственная позиция, и она нуждается в оценке. Итак главный хормейстер театра В. Коланев принял участие в акции, бросавшей тень на собственный коллектив, и не возразил против этого.

Собравшиеся радели за «искаженного» Пушкина. Большинство спектакля не видели, но уже знали, что «искажен». Один так и заявил с трибуны: не пойду и детей не поведу! Далее,

правда, наивно признавался, что в оперу вообще не ходит, так как не понимает этого «дикого плясання».

И, конечно, те из зрителей, кто был наслышан об этих «сенсационных разоблачениях», на очередном спектакле «Сказки...» напряженно вглядывались в атрибутику сценического оформления. Любителей «жареного» ждало разочарование. «Свастикой» оказался традиционный резной узор из лепестков, какой можно увидеть в любой русской деревне, где сохранились узорчатые ставни и наличники на окнах. Право, только большое воображение может увидеть в этом узоре нечто, похожее на... свастику. Снежинки на кокошниках даже из первого ряда сливались в один сверкающий фон и никак не могли служить орудием чуждой пропаганды. «Головой крестьянина» оказался веселый скоморох, озорно скалящийся в зал на свадебном пиру. А «нищее русское царство» — игрой, лубком, в стиле ярмарочных расхинок, где «цари», конечно, не в соболях щеголяли.

То, в чем кое-кто из организаторов обсуждения очень хотел увидеть крамолу, было всего только стройной образной системой, корнями уходящей в живое, импровизационное народное искусство. Как и бессмертная сказка Пушкина, как и опера Римского-Корсакова. Но что до всех этих премудростей демагогу — ему ведь важно было предать «злоумышленников» публичному поруганию. Под лозунгами, между прочим, «перестройки». А то, что концы не сходятся с концами, — так у нас, извините, демократия.

Но демократия — не очередь к автобусу, где у кого локти крепче, тот и первый. Ис «охотой на ведьмы» она не имеет ничего общего. Демократия предполагает высочайшую ответственность каждого за свои слова. И тем более — за серьезные оскорбления, какие нанесены на этом собрании таким вот незатейливым образом театру, его мастерам, их гражданской и партийной чести. И, я думаю, в своих попытках посеять подозрительность отдельные деятели из «Отечества» должны получить ясную общественную оценку. Это действительно принципиальный вопрос.

В одной из передач Свердловского радио журналистка М. Пинаева заклемила всю, чохом, рок-музыку, включая советскую.

Сложное явление рока нуждается в серьезном, требовательном разговоре. Но разговор обязательно честном. Система доказательств М. Пинаевой, однако, способна ввести в изумление. Вот она «переводит с английского» название популярной свердловской рок-группы «Урфин Джюс»: «Еврейский сирота». Так сказано в эфире, так повторено потом в областной газете. Неужто

ни на радио, ни в той газете никого не нашлось, кто знаком с английским или хотя бы читал детскую сказку А. Волкова об Урфине Джюсе? Имя это не рассчитано на перевод и смысла не имеет — ибо если «урфин» с большой натяжкой и можно переводить как «сирота», то «джюс», школьники знают, переводится только как «сок», и не более. Но подобные детали автора передачи, похоже, не интересуют...

Ход рассуждений некоторых выступавших на достопамятном собрании «Отечества» сводился к тому, чтобы создать впечатление некоего, давно уже якобы существующего где-то «заговора» против отечественной культуры, одним из проявлений которого и стала, мол, постановка «Сказки о царе Салтане» на свердловской сцене. Страшновато, да? Или, может быть, курьезно? И все же, я думаю, надо отнестись к подобным курьезам без усмешек: в печати уже рассказывалось о том, как сумели отравить духовную атмосферу в новосибирском Академгородке некоторые активисты «Трезвости», так своеобразно понявшие призыв партии бороться за трезвый образ жизни. Им уже дана партийная оценка, но урок случившегося поучителен.

Размывание культурных традиций, утрата самобытности и ощущения собственных корней, небрежение родной историей — все это реальные и серьезные проблемы нашего времени. Ими озабочены сегодня миллионы людей. Но патристическое движение в защиту культуры не имеет ничего общего с суетой «испытателей заговоров», способной лишь скомпрометировать благородную идею, отвлекая внимание от истоков проблемы.

Перед нами политическая безответственность, которая, как пена, вскипает на чистой волне демократизации. И пока нет ей внятного отпора...

Демагогия на собрании свердловского «Отечества» — не частное дело отдельных лиц. Она неудержимо рвется к массам, получая трибуну то в эфире, то в местных газетах. Совсем недавно в программе Свердловского радио прозвучала передача с записью обсуждения «Сказки о царе Салтане», где прозвучали и упомянутые мной выступления. И это после того, как Всероссийская конференция деятелей музыкального театра сошлась во мнении, что Свердловский оперный занимает сегодня видное, прочное место в стране, после бюро горкома партии, поддержавшего статью «Типичный конфликт», после высокой оценки спектакля «Пророк», выдвинутого на соискание Государственной премии СССР. — уже после всех этих достаточно авторитетных оценок работы театра была сделана попытка вновь тем или иным способом подвергнуть его художест-

венный курс несправедливым обвинениям. С какой целью?

Нет, речь не об «ограждении от малейшего дуновения критики». Дирекцию театра можно серьезно упрекнуть в нерешительности, в том, что до сих пор не приняты действенные меры к нарушителям дисциплины, для восстановления творческой атмосферы в коллективе.

Мнений по поводу любого эстетического явления может быть, конечно, много. Никто не владеет истиной в последней инстанции. В данном случае общественное мнение — и зрительское, и профессиональное — активно поддержало театр, и нет здесь никакого «заговора» и «групповщины», есть лишь нормальный отклик людей на яркую работу талантливого коллектива. Я допускаю, что кому-то искренне не нравится то, что делает театр, — они имеют право голоса. Нет только права на демагогию, на подтасовку фактов, на попытку не просто отвергнуть общественное мнение, но и его опорочить, представить результатом «сговора». Демагог не столько излагает аргументированное мнение (достойных аргументов, как правило, у него нет), сколько пытается посеять недоверие и вражду. Причем на прицеле у него чаще всего нечто новое, необычное, талантливое. И ориентируется он в основном на несведущих. Так возникает как бы еще одно «общественное мнение» людей, которые с предметом спора знакомы понаслышке и готовы поверить любым небыллицам.

Но это уже никакая не «демократия». Это ее издержки, ее мусор. И в этом пункте конфликт перестает быть театральным и местным. Тут вопрос чистоты и жизнестойкости нашей общественной атмосферы.

...Итак, позиция небольшой группы лиц из театрального хора оказалась так своеобразно поддержанной группой лиц из «Отечества». (Пользуюсь случаем, чтобы подчеркнуть: речь не о хоре в целом, коллективе творчески сильном, а именно о группе, которой искусство интриги оказалось выгоднее просто искусства).

А что же райком партии? Уж теперь-то он понял, наверное, кого так неосмотрительно ободрил решением своего бюро?

На бюро горкома партии, посвященном обсуждению статьи «Типичный конфликт», райком отвергал все претензии в свой адрес.

Но разве не Октябрьский РК КПСС Свердловска обвинял статью «Типичный конфликт» в том, что она «ставит под сомнение зарекомендовавшие себя формы и методы идеологической и политико-воспитательной работы в творческих коллективах»? Нет, статья не против «зарекомендовавшихся» — она против отживших форм и методов. Впрочем, бой формализму в партийной работе дан был еще на XXVII съезде КПСС, что дает нам право быть уверенными: бой этот будет выигран. Он должен быть выигран. Иного пути просто нет.

Закономерным итогом всего случившегося в Свердловске и его оперном театре стал документ, напечатанный в нашей газете 21 марта, — решение Свердловского городского комитета КПСС, который полностью поддержал и разделил позицию газеты «Советская культура».

В. КИЧИН.